

УДК 330.446.23

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА

А.В. Шипилов

Рассматриваются некоторые наиболее значимые теоретико-методологические концепции российских и зарубежных ученых в сфере изучения межкультурного дискурса.

Ключевые слова: культура; коммуникация; межкультурная коммуникация; международная коммуникация; межкультурный дискурс; поликультурное пространство.

Очевидно, что взаимодействие культур в современном мире характеризуется развитием процессов глобализации во всех сферах социума, а совершенствование технологий расширяет границы культурного пространства и создает все новые возможности для межкультурного общения. В этих условиях особенно актуальным является осмысление феномена межкультурного дискурса.

Общественный интерес требует исследования острых, социально-значимых процессов в сфере межкультурного взаимодействия, причем, не столько в ракурсе теоретического осмысления, сколько в прагматических целях, требует сиюминутного отклика на ту или иную социальную тенденцию, а также решения многочисленных проблем, имеющих место быть в сегодняшнем многокультурном, поликультурном пространстве.

Особенно актуальной для любого этноса является проблема сохранения культурных традиций в условиях неизбежного взаимовлияния культур, поскольку ни один этнос не может существовать абсолютно изолированно от других. Более того, исследования многих ученых подтверждают тезис о том, что практически каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и одновременно готов поделиться собственными достижениями и ценностями, особенно в местах их компактного проживания в течение длительного периода времени. Конкретные примеры такого рода можно встретить в исследованиях многих ученых; например, О.В. Бураева пишет о взаимодействии и взаимовлиянии таких разных по образу жизни и культуре народов, как русские, буряты, эвенки, тофалары, совместно проживающих на территории Байкальского региона в течение более трехсот лет [1]; И.Ю. Бартенева изучила социокультурные

связи между коренным населением Кыргызстана и татарами, немцами, дунганями, уйгурами, сложившимися еще в конце XIX – начале XX в. [2] и др.

Межкультурный дискурс настолько важен, указывает О.В. Бураева, что без учета особенностей проявления, локального формирования в конкретных культурных ареалах, механизмов протекания и, главное, моделирования гармоничных межкультурных парадигм, трудно выстроить цивилизационное единство России и закрепить непротиворечивость и совместимость разных картин мира. Диалоговые интенции, включенные в российский национальный дискурс и отвечающие обществу настроению, укрепляют социальное и нравственное здоровье полиэтничного общества, отражают культурный уровень и культуротворческую динамику, которые свойственны современной России [1, с. 4].

Разброс дефиниций, связанных с феноменом “культура”, настолько же широк, многоаспектен и полифоничен, насколько неоднозначна и сложна сама сфера человеческой деятельности, именуемая культурой.

Э.Б. Тайлор объединяет понятия культура и цивилизация, что, кстати сказать, вполне традиционно для зарубежной коммуникативистики: “Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества” [3, с. 18].

Существует множество подходов к систематизации дефиниций термина “культура”: одни ученые (А.П. Садохин) в основу классификации кладут в качестве наиболее общих такие аспекты, как социологический, исторический, нормативный,

психологический, дидактический, антропологический; другие (А. Кафанья) предпринимают попытки систематизации, в основу которой положены понятия социального наследия, научаемых форм поведения, понятие идеи и др.

В наши дни этот ряд классификаций и определений можно было бы продолжать до бесконечности, но это не является нашей задачей.

Поскольку культура, чаще всего, мыслится как национальная, традиционное понимание межкультурной коммуникации связано с коммуникацией между представителями разных национальных культур.

По мере усложнения межкультурного дискурса возрастает и важность исследований, имеющих практическую значимость для эффективного информационного обмена – коммуникации, у истоков проблем которой – немецкий ученый К. Ясперс [4].

Существенно продвинулись в изучении коммуникативистики американские ученые: в университетах, начиная с 30-х гг. XX в., читаются специальные курсы по теории коммуникации, издаются не только монографии, учебники, но и специальные справочники, словари и энциклопедии.

Рассмотрим некоторые аспекты, которые положены в основу дефиниций этого понятия. Так, И.Р. Карцева считает, что коммуникацию нельзя понимать как только акт приема-передачи закодированной информации через определенные каналы. Это лишь та база, опираясь на которую можно проникнуть в процесс коммуникации глубже, понять, что движет субъектом, вступающим в контакт с себе подобным, как он меняется, проходя через коридоры коммуникации, что облегчает этот процесс, а что вносит в него “шумы” и “помехи” [5, с. 68].

О.В. Костина утверждает, что коммуникация – это не абстрактные правила языка, не технология, а речевые ситуации, социальная среда, взаимодействие [6].

Многие исследователи проблем межкультурной коммуникации отмечают, что впервые этот термин научной общественности был представлен в 1954 г. Э. Холлом и Д. Трагером в книге “Культура как коммуникация” (“Culture as Communication”). В частности, Э. Холл указывал на то, что главная цель изучения проблемы межкультурной коммуникации – изучение практических нужд представителей различных культур для их успешного общения друг с другом.

Как отмечает Л.В. Маркина, пути, методы, средства изучения межкультурной коммуникации зависят от понимания исследователем человеческой природы, окружающего мира, их взаимосвязи и взаимовлияния, т. е. философские принципы

об устройстве мира оказывают влияние на то, как изучаются культура и коммуникация, в частности, межкультурная коммуникация [7, с. 125–126].

Современные американские исследователи выработали три подхода к изучению межкультурной коммуникации: социальный, объяснительный и критический. Приверженцы социального (или функционального) подхода исходят из того, что окружающий мир существует объективно, и он может быть изучен, а культура определяет, как осуществляется общение людей. Исследователи, придерживающиеся объяснительного подхода, исходят из того, что окружающий мир представлен в общении субъективно. Коммуникация в большой степени зависит от самих участников общения. Сторонники критического подхода исходят из понимания субъективности отражения человеком окружающего мира, а культура понимается ими как общественная структура. Важное значение имеет контекст, в котором происходит коммуникация.

Известные американские ученые Дж. Мартин и Т. Накаяма [8] предлагают диалектический подход к анализу особенностей межкультурной коммуникации. Они исходят из того, что процесс межкультурной коммуникации – это противоречивый и относительный процесс, находящийся в постоянном развитии и под воздействием множества факторов.

Естественными издержками процесса общения стали трудности, возникающие между представителями разных социокультурных сообществ, поэтому позже, в 70-е гг. прошлого века интерес ученых был связан с изучением вопросов адаптации к инокультурной среде и проблем культурного шока.

Наиболее четко в научной среде выражен интерес к теории и практике межкультурной коммуникации (МК), хотя большое количество исследований в этой области не привело еще к выработке единых концептуальных подходов, о чем говорит отсутствие четких дефиниций, размытость, сужение или неоправданное расширение границ предмета исследования и др.

В России первые попытки исследований по межкультурной коммуникации были предприняты во второй половине XX в., поскольку очевидной стала мысль о том, что обучение иностранным языкам должно быть связано с изучением культурных ценностей того или иного народа. В этой связи следует выделить труды Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, И.Д. Пассова, С.Г. Тер-Минасовой, И.П. Халеевой. Так, к примеру, С. Тер-Минасова указывает на то, что межкультурная коммуникация как общественный феномен была вызвана к жизни практическими потребностями послевоенного мира, подкреплявшимися идеологически тем интере-

сом, который с начала XX в. формировался в научной среде и в общественном сознании по отношению к так называемым “экзотическим” культурам и языкам [9, с. 31].

Таким образом, в российской науке межкультурная коммуникация представлена большей частью лингвистическим компонентом, что вполне оправданно, поскольку взаимосвязь языка и культуры очевидна, но в меньшей мере разработана собственно теория коммуникации, на что указывают многие авторитетные ученые (В.Н. Телия, В.А. Маслова, О.А. Леонтович и др.). Наиболее активно развиваются такие разделы языкознания, как лингвострановедение (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин и др.), лингвокультурология (В.Н. Телия, В.И. Хайруллин, В.В. Воробьев, В.А. Маслова и др.) и этнолингвистика (А.С. Герд, А.М. Копыленко, Н.И. Толстой и др.).

В словаре-справочнике “Эффективная коммуникация: история, теория, практика” дается следующее определение межкультурной коммуникации: “Это процесс общения (вербального и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков, – вернее, совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам” [10, с. 841]. Такое понимание межкультурной коммуникации актуализирует исследования языковой картины мира, языковой личности, русской языковой личности, лингвокультурной компетенции.

В сфере международной коммуникации интерес вызывают научные разработки таких российских ученых, как И.В. Алешина, Г.Г. Почепцов, Е.П. Савруцкая, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Томилов, Л. Цой, В.С. Тормошева и др.

Так, Е.П. Савруцкая акцентирует внимание на следующих особенностях современных коммуникационных процессов: появление новых средств коммуникации, ведущая роль СМИ, Интернета, сотовой и спутниковой связи; высокая мобильность людей; сокращение времени взаимодействия между ними. Все эти социокультурные реалии новейшего времени, подчеркивает ученый, говорят о необходимости всестороннего исследования не только феномена коммуникации как такового, но и феномена международной коммуникации [11, с. 77–78].

Термин “международная коммуникация” является реалией прошлого века, вместе с тем настолько многоаспектен, что рассматривается зарубежными и российскими исследователями то как информационный обмен между правительствами, выходящий за пределы национальных границ, то как “обмен информацией между двумя и более людьми, пересекающий национальные и культур-

ные границы” (Алешина И.В.), то как взаимодействие в публичной сфере на уровне групп (Фершурен Дж.), то как взаимодействие в политической сфере или политическая коммуникация, в которой уровень и механизмы общения продиктованы странами-лидерами (Вершинин М.С., Грачев М.Н.), то на уровне международных экономических связей, о чем свидетельствуют учебники по международной экономике (Авдокушин Е.Ф., Буглай В.Б., Ливенцев Н.Н.) и т. п.

Вероятно, следует отметить, что понятие международной коммуникации было вызвано к жизни явлением глобализации, охватив все сферы человеческого социума. В.С. Тормошева, исследуя феномен международной коммуникации, с сожалением отмечает отсутствие социально-философской научной традиции изучения международной коммуникации и выделяет ряд проблем, актуальных для исследования этой сферы коммуникации: определение места и роли международной коммуникации в обществе; механизмов коммуникативных связей и коммуникативного взаимодействия внутри международной коммуникации; характеристика основных этапов развития международной коммуникации; основные теории и модели международной коммуникации; формы, уровни и виды международной коммуникации и др. [12].

Таким образом, можно утверждать, что межкультурная коммуникация – это деятельность, которая носит преобразовательный характер, т. е. сопровождается развитием духовной и материальной культуры. Как отмечает Т.М. Пермякова, вслед за Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, “...в дискурсе формируется профессиональная языковая личность, которая выступает субъектом деятельности, является языковой, поскольку деятельность вербально опосредована, и профессиональной, так как сфера деятельности специальная” [13, с. 3]. Ученый отмечает, что именно в дискурсе происходит взаимодействие различных видов знания и формируется концепт как совокупность всех типов специального знания (от наивных и обыденных представлений до научных понятий), а поскольку знание специальной сферы носит кумулятивный характер, можно говорить о стратификации концепта и об освоении различных фрагментов знания в разных типах дискурса. Таким образом, Т.М. Пермякова склонна рассматривать межкультурную коммуникацию как вербально опосредованную деятельность, предполагающую взаимодействие коммуникантов, принадлежащих различным культурам, и обладающих разными уровнями профессиональной компетенции [13, с. 4].

В межкультурной коммуникации знание дискурса обеспечивает восприятие традиционных

поведенческих особенностей собеседника. Например, Т.Е. Владимирова указывает на то, что свойственные русскому дискурсу задушевность, искренность, доверительность и интенсивность отношений нередко воспринимаются представителями иных лингвокультурных общностей как нежелательные и обременительные (в оценке представителей западноевропейской культуры) или даже шокирующие (с точки зрения представителей восточноазиатской культуры) [14, с. 23]. Следовательно, важным условием достижения взаимопонимания в межкультурной коммуникации является осмысление и сопоставление национальных особенностей тех дискурсов, которые лежат в основе речевого поведения коммуникантов, а исследование межкультурной коммуникации включает анализ этикопсихолингвистических особенностей дискурса как важнейшего феномена, принадлежащего одновременно языку, культуре и личности [15, с. 43].

Завершая небольшой экскурс в теорию вопроса о межкультурной коммуникации и о мужском дискурсе, представим некоторые выводы.

Осознание норм поведения и мышления собственной культуры возможно только в том случае, когда происходят контакты с людьми, которые в своем поведении руководствуются другими культурными нормами.

Взаимодействие с представителями иных культур может вызвать дискомфорт или даже привести к возникновению конфликтов, зачастую труднообъяснимых. Механизмы поведения и оценок, работавшие до тех пор, пока общение осуществлялось в рамках одной культуры, начинают давать сбой, общение становится затруднительным.

В этой ситуации, если до сих пор человек не замечал и не осознавал особенностей своего поведения, обусловленного его культурным контекстом, то теперь эти подсознательные модели восприятия, эмоциональных реакций, мышления, поведения и оценок становятся все более очевидными и подлежащими осмыслению, учету и коррекции по отношению к партнеру по коммуникации.

Поведение людей, принадлежащих к другим культурам, вовсе не является чем-то непредсказуемым, оно поддается изучению и прогнозированию, но требует специальных образовательных программ, направленных на подготовку к межкультурной коммуникации.

Таким образом, изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, мо-

жет кардинально, в позитивную сторону, изменить его отношение к жизненным ситуациям.

Литература

1. Бураева О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона: XVII – начало XX в.: автореф. дисс. д-ра ист. наук / О.В. Бураева. Улан-Удэ, 2005.
2. Бартенева И.Ю. Истоки переселенческого движения в Кыргызстан (вторая половина XIX – начало XX века) / И.Ю. Бартенева. Бишкек, 2010.
3. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор; пер. с нем. М., 1989.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. М., 1991.
5. Карцева И.Р. Успешная межкультурная коммуникация: миф или реальность / И.Р. Карцева // Человек в системе коммуникации. Нижний Новгород, 2006.
6. Костина О.В. Онтология коммуникации: дис. ... д-ра филос. наук / О.В. Костина. Саратов, 2005.
7. Маркина Л.В. Концептуальные подходы к изучению межкультурной коммуникации / Л.В. Маркина // Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Минск: Изд-во МИУ, 2008.
8. Martin J., Nakayama T. Intercultural Communication in Contexts / J. Martin, T. Nakayama. 2004.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. М., 2000.
10. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / сост. М.И. Панов, Л.Е. Тумина. М., 2005.
11. Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире / Е.П. Савруцкая // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб., 2004.
12. Тормошева В.С. Актуальность исследования международной коммуникации на современном этапе / В.С. Тормошева. URL: <http://www.vfnglu.wladimir.ru>
13. Пермякова Т.М. Моделирование и типология дискурса межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.М. Пермякова. Пермь, 2009.
14. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации / Т.Е. Владимирова. М., 2007.
15. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. М., 2004.